

Российская Федерация
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
Тюменская область
**муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 6»
(МБОУ СОШ № 6)**

*Конкурс по родным языкам коренных малочисленных народов Севера,
истории и культуре Югры*

Номер источника

3. Письмо из Действующей армии

«Голос потомка ханты и манси. Моя Югра, моя Победа».

Автор: Вальдман Кристина Константиновна

Класс (курс): 9 «ж» класс

Радужный, 2026 г.

Меня зовут Кристина. Я учусь в 9 классе, живу в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в городе Радужный. Мои предки – народы ханты и манси. С детства я слышу от бабушки старые песни и сказки, знаю, как пахнет тайга после дождя и почему нельзя ломать молодые кедры. Но долгое время мне казалось, что мой родной язык нужен только для разговоров дома, а в большой истории он теряется. В этом году мой учитель истории, Зарина Султановна, объявила о конкурсе по родным языкам, истории и культуре коренных малочисленных народов Севера. Я долго думала: о чём писать? И вдруг вспомнила рассказ моей прабабушки. Она говорила, что в годы Великой Отечественной войны девушки и парни из наших стойбищ уходили на фронт. Они говорили по-русски с командирами, а между собой – на хантыйском и мансийском. Я представила: как это – быть в окопе, вдали от чума, слышать родную речь там, где всё чужое и смертельное? И поняла, что знаю слишком мало. Тогда я решила поучаствовать в этом конкурсе. Не ради грамоты, а ради того, чтобы взглянуть в лица своих предков и сказать им спасибо на том языке, который они считали главным богатством.

Я написала письмо. Не своё, а выдуманное, от имени девушки, которая могла бы быть моей дальней родственницей. Пусть это письмо станет мостом через время. В нём я попыталась вплести хантыйские слова, таёжные образы и ту веру, которая помогала нашим народам выжить в самое страшное время. Итак, вот оно. Письмо из действующей армии, из самого сердца войны — в наш мирный, но тоже требующий памяти Югорский край.

Здравствуй, мои родные! Шлёт вам низкий поклон с передовой ваша дочь и внучка Кристина.

Простите, что долго не писала. Дороги здесь не то, что наши югорские тропы. Тут грязь и воронки, а когда проезжает грузовик, всё лицо в пыли, смешанной с гарью. Но я жива, и пока, слава предкам и вашему наказу, пули обходят меня стороной.

Знаете, о чём я думаю сейчас, сидя в промёрзшей землянке? О нашей реке, которую вы называете Большая Кедровая. Я помню, как мы с дедом ставили

сети в затоне, как утренний туман стелился по воде и кричали чайки. Дед учил меня: «Смотри на воду, внучка. Вода не лжёт. Если пена пошла кругами — щука играет. Если тихо — лещ на дне. Так и на войне: учись читать тишину». Здесь, в окопах, я часто вспоминаю эти слова. Тишина бывает разная. Перед атакой она звенит, как натянутая тетива лука. После боя — тяжёлая, с запахом железа и земли. А бывает тишина памяти — когда закрываешь глаза и слышишь, как в чуме потрескивают угольки, и бабушка напевает колыбельную.

Бабушка, я теперь часто пою эту песню. Шёпотом. На мансийском. Наши бойцы из других регионов сначала удивлялись: «Чего это ты бормочешь, Кристина? Своих пугаешь?» А я им объяснила: это не заговор, это просьба к духам земли и воды. Когда я пою «Ворум ма аки, воротые ма аки...» (Лесной дедушка, лесной хозяин), мне кажется, что ветви сосен укрывают нас незримым шатром. И даже комиссар, который смеялся, однажды признался: «Кристина, как ты затынешь своё, враги почему-то стреляют мимо. Наверное, твой лесной хозяин слышит».

В прошлом месяце у нас был тяжёлый бой. Мы занимали высотку. Немцы били из миномётов так, что земля вставала дыбом. Осколком ранило нашего связиста Серёжу из Кирова. Он застрял между камнями, истекал кровью. Я поползла к нему. Под пулями. Страшно было, как никогда в жизни. И тут я вспомнила деда: «В тайге одного не бросают. Один пропадёт — другой дорогу к стойбищу не найдёт». Я крикнула Серёже на хантыйском: «Ййиса! Ань сэм вёрты!» (Очнись! Сейчас смелость делай!) Он меня не понял, но увидел моё лицо. Девчонка ползёт, зубы сжала, глаза — как угли. Он тоже собрался. Мы ползли обратно два часа, я перевязывала его своей нижней рубахой. А когда в медсанбате его уносили, он прошептал: «Спасибо тебе, таёжная душа. Я теперь никогда не забуду твоих слов. Хотя и не понял ни черта».

Знаете, что я поняла на этой войне? Родной язык — это не просто грамматика. Это ключ к силе, которая живёт в крови. Когда я говорю «ма»

(земля) на хантыйском, я чувствую под ногами не грязь, а живое, дышащее нечто. Когда я шепчу «най» (огонь), я согреваюсь изнутри. А на мансийском у нас есть слово «тѣнс» — так называют священную силу, что передаётся от матери к дочери. Я чувствую её. Она пульсирует в висках, когда я сжимаю винтовку. И тогда страх уходит.

Среди бойцов ходит байка, что я — снежный человек, потому что могу сутками не спать и видеть ночью. А я просто выросла в краю, где полярная ночь учит смотреть сердцем. Помните, папа, как вы брали меня на охоту за глухарём? Вы говорили: «Не шуми, Кристина. Зверь и птица читают твои мысли. Думай о белом — и станешь невидимкой». Теперь я делаю так перед разведкой. Гашу все мысли, кроме одной — жить. И прохожу мимо вражеских постов, как тень среди лиственниц.

Ох, как же я хочу домой! Не в город, а на стойбище. Хочу побродить босиком по мху, нагретому солнцем. Хочу услышать, как дед точит нож на бруске и напевает про старого медведя, который покидает этот мир, когда молодые ошибаются. Я больше не буду ошибаться, родные. Я больше не буду стесняться своего языка, как раньше. Пусть учительница в школе говорила: «Слова эти никому не нужны». Нужны! Здесь, на передовой, каждое родное слово стоит патрона.

Вчера наш земляк Саня из Берёзово показывал мне треугольник — мамино письмо. Там было всего две фразы на хантыйском. «Лун вѣс ўхатты. Няврѣм онты ищи.» (Молоко закончилось. Ребёнок плачет.) Саня рассмеялся: «Мать жалуется, что коза перестала доиться». А я не засмеялась. Я поняла: мама написала так, чтобы никто из чужих не догадался о настоящей боли. Родной язык — как пароль. Он бережёт нашу боль и нашу любовь.

На днях видел командир, как я складываю патроны в особом порядке — пять штук крестом. Спросил: «Ты что, Кристина, язычница?» А я ответила: «Это обряд для удачной охоты. Здесь охота на волков в серых мундирах. И добыча должна быть моей». Он покачал головой, но запрещать не стал. Теперь и его

бойцы раскладывают патроны крестом. Говорят: «Кристина нашептала — стало реже убивать».

Скоро Новый год. А я всё вспоминаю, как мы украшали маленькую ёлочку в чуме — вешали на неё кусочки цветной ткани и рыбы позвонки. Это подарок лесным духам. А теперь вместо ёлки — торчащая из снега сосновая ветка. Я повесила на неё свой нательный крестик — не тот, православный (он на мне), а маленький деревянный медвежонок, что дед вырезал. Пусть стоит, охраняет наш окоп. И пусть ветер доносит до вас, мои родные, этот шепоток. Бабушка, помни: я ни разу не заплакала здесь, кроме одного раза. Когда наш снайпер Ваня из Урала сказал: «Слушай, Кристина, а твоя Югра — она красивая, да? Я по карте видел — там реки, как вены, всё в изломах». Я тогда закрыла глаза и увидела нашу Обь. Широкую, могучую. Льдины плывут весной, трещат, и этот треск слышно за версту. А потом я увидела вас: бабушка сушит рыбу на вешалах, дед чинит нарты, а маленький братишка Ванька пытается натянуть тетиву на игрушечный лук. И тут я всё-таки всхлипнула. Но тихо. В рукав.

Я знаю, что победа будет за нами. Не потому, что у нас много оружия, а потому что наша земля помнит своих детей. Помнит хантов и манси, которые веками жили в ладу с этой суровой природой. Природа нас не бросит. Слышите? Даже сейчас, когда свистят пули, я слышу, как под землёй шевелятся корни. Они ждут весны. Как я жду встречи с вами.

Передайте всем в стойбище: наши сородичи из призывных пунктов тоже воюют. Я встретила манси из посёлка Сосьва. Он оказался моим троюродным братом по какой-то сложной линии. Мы поговорили на обрывочном языке, вспомнили названия родов — Пор и Мось. И он сказал: «Держись, сестра. Наши предки веками ходили сюда — на эту землю, чтобы добыть зверя. Теперь мы добываем Победу».

Я сохранила бабушкину малицу. Она теперь не по размеру — я выросла за эти месяцы, вытянулась от постоянного напряжения. Но я её надеваю иногда ночью, когда дежурю. Кажется, что бабушкины руки обнимают меня. И даже

в самый лютый мороз, а здесь, поверьте, бывает холод не хуже нашего, в этой малице тепло.

Если я не вернусь... Нет, я не хочу так думать. Но если случится, то пообещайте: похороните меня по нашему обычаю. Положите в ноги немного ягеля, кедровую шишку и тот самый бабушкин бисер, что она мне обещала для праздничного пояса. И напишите на моём берестяном намогильнике: «Здесь лежит Кристина, дочь тайги. Она говорила на языке своей земли. Она не сдалась».

Но я жива. И буду жить. Я научу своих детей хантыйским и мансийским словам. Я расскажу им, как слово «акань» (кукла) на фронте казалось мне спасением, потому что напоминало о беззаботном детстве. Я покажу им этот треугольник — моё письмо, которое вы, надеюсь, получите. И скажу: «Смотрите, дети. Я была такой же маленькой, как вы. Но когда позвала Родина, я стала большой. И мой язык помог мне выстоять».

Кланяюсь низко всем, кто кормит оленей, кто ловит рыбу и кто помнит старые песни. Берегите наш край. Не дайте забыть, как звучит слово «Югра» на настоящем, неискажённом языке.

Ваша Кристина. Дочь ханты и внучка манси. Рядовой санинструктор.
Кандалакшский фронт, 1943 год, канун Рождества.
Мирного неба над вашими чумами. Ждите.

Я, Кристина, прочитала это письмо вслух бабушке. Она долго молчала, потом уткнулась лицом в платок и сказала: «Правильно написала. Только на самом деле они не писали таких длинных писем — бумаги не хватало. Но главное ты почувствовала: язык не умирает, пока кто-то держит его в сердце. Даже в окопе».

Этот конкурс для меня стал не просто школьным заданием, а способом прикоснуться к живой истории. Я поняла, что быть потомком коренных народов — это не экзотика и не обязанность танцевать на праздниках. Это

право черпать силу из земли, где родились твои предки, и говорить на языке, который слышал сам лес.

Я не знаю, вернулась бы та девушка, Кристина из письма, с войны или осталась на поле боя. Но я знаю, что её голос — и мой голос — не замолчит. Потому что пока в Югре живут дети, которые помнят слова «ма», «най» и «тэ́нс», память о тех, кто защитил эту землю, будет вечной.

Спасибо за возможность сказать это.

Кристина, 9 класс, Радужный (МБОУ СОШ №6), 2026 год.

Список использованной литературы

1. «Дорогами войны. Коренное население Сургутского района в годы Великой Отечественной войны» / Игнатьевская Е., Степанова Л., Сопочин А. — Ханты-Мансийск, 2022.
 - Книга включает истории 49 солдат из числа коренных малочисленных народов Севера, содержит уникальные фотоматериалы и архивные сведения.
2. «Много наших солдат по Сосьве, Оби под фронт железного войска увозят...» / Берёзовский районный краеведческий музей. — Берёзово, 2020.
 - Сборник о воинах из числа ханты, манси и коми (зырян), основанный на музейных и семейных архивах.
3. Петров А. А., Урун С. А. «Северяне в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)»: монография. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2025. — 138 с.
 - Исследование участия народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в войне, с воспоминаниями ветеранов и архивными документами.
4. Горохов С. Н. «Героизм сынов Севера на фронтах Великой Отечественной войны». — СПб.: Наука, 2005.
 - Книга о боевых традициях и патриотизме воинов из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.
5. Соколова З. П. «Ханты и манси: Взгляд из XXI века»: монография. — М.: Наука, 2009. — 756 с.
 - Фундаментальный труд по культуре, истории, верованиям и быту обских угров.
6. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост. Лукина Н. В. — М.: Институт востоковедения РАН, 1990.
 - Сборник фольклора, дающий представление о духовной культуре, мировоззрении и связи с природой.
7. Шесталов Ю. Н. «Тайна Сорни-Най» (сборник повестей «Когда качало

меня солнце», «Сначала была сказка», «Тайна Сорни-Най»). — М., 1989.

- Художественные повести мансийского писателя, пронизанные национальными преданиями и любовью к родному краю.

8. Айпин Е. Д. «Ханты, или Звезда Утренней Зари»: роман. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 334 с.

- Роман хантыйского писателя о судьбе своего народа.

9. «Письма с фронта» / публикации в газете «Сталинская трибуна» за 1941–1945 гг. // Электронный архив «Победа-мир».

- Реальные фронтовые письма земляков, в том числе Ивана Кривых, публиковавшиеся в годы войны.

10. «“Много писать мне мешали бои...”: фронтовые записи 1941–1945 годов»: сборник / Милитера. — М., 2005.

- Широкий мир бытовой письменности военного времени.

11. «Великая Отечественная война в воспоминаниях, устных рассказах и сказках эвенков» / Воскобойников М. Г. — Л., 1975.

- Исследование фольклоризации военных воспоминаний у родственных народов Севера.

12. Канев Ю. «Подвиг народа». — Нарьян-Мар, 2017.

- Первое издание, целиком посвящённое участию коренных малочисленных народов Севера в боевых действиях.

13. Материалы сайта «Память Народа» / Министерство обороны РФ.

- Электронные архивы с подлинными документами, приказами, наградными листами и донесениями.

14. «Подвиг коренных малочисленных народов Севера в годы Великой Отечественной войны. Личные истории героев» // Мир24. — 2025.

- Журналистский обзор, содержащий статистику и малоизвестные факты о северных добровольцах.

15. «Эхо победного салюта» / Общественно-политическая газета Ненецкого АО. — 2010.

- Периодика с воспоминаниями ветеранов из числа коренных народов.